

V5: Глава 135 Дающий Надежду.

“Что он делает?... Он там уже почти 7 месяцев!” Тиалок странно смотрел с небес на Аврина и Лимоса, которого окутал Сарканус. Стоявшие сзади Септим с Зефиром также с любопытством смотрели в зеркальный бассейн. “Может, это как-то связано с этими осколками Божественной Эссенции, пока будем за ним следить. Мне всё равно что произойдёт с этой планетой, вскоре мы получим за неё отличное вознаграждение” Решительно и резко произнёс Септим, он думал об итогах сделки с Аврином.

“Пфф... Думаю, нельзя ему доверять, его прогресс устрашает...” Мстительно пробормотал Зефирон, но Маллаку, только вошедший в холл, услышал его и с усмешкой ответил, “Звучит как ревность... хахаха, если бы не мы с Тиалоком, тебя бы разрезало надвое, какое зрелище было бы...” Маллаку за прошедшие месяцы не давал забывать Зефирону о том, что он спас его жизнь.

“Рот закрой... Он просто нанёс удар исподтишка!..” Зефирон скривился, вспомнив тот момент, когда почти погиб от рук Аврина, это заставило его содрогнуться от ярости и страха.

“Хватит! Кажется, жук уже добрался до него...”

Аврин был покрыт снегом, он не двигался с места за прошедшие пару месяцев, в тот момент, когда снежинки касались Небесного Металла, они обращались в тёмную материю. Вся вершина горы немного искривилась, снег, лежащий на ней, был с фиолетовым отливом, символизируя о том, что множество маны было высосано из этого места и обращено в тёмную материю, даже сама структура горы была затронута, под Лимосом появились фиолетовые вены. Эти вены пульсировали, распространяя тёмную материю, которую либо поглощал Сарканус, либо она растворялась в окружающем снеге.

Вскоре звук метели сменился звуком хлопающих крыльев, огромная белая тень приблизилась к Аврину, по сравнению с ней вершина горы казалась крошечной. Это существо было драконом с тремя рогами, тело его было покрыто белой и голубой чешуёй, показывая, что, возможно, этот дракон живёт в горе.

“Отвратительно... Подумать только, я не могу нормально спать, потому что кто-то смеет поглощать ману...” От голоса дракона верхушка горы задрожала, Аврин медленно открыл глаза, посмотрев на дракона так, будто он был муравьём.

Дракон посмотрел на него, потом на Лимоса от которого чувствовал исходящую порочную ауру. Дракон зарычал на Лимоса, после чего переключил своё внимание на Аврина. “Ты.... Ты посмел опорочить мою землю!... Это моя территория, демон!!! Я порву тебя на куски!!!”

Аврин усмехнулся, поднял руку и туманной дымкой сформировал небольшую сферу, которая казалась нестабильной, она начала сгущаться, от размера шара для боулинга став размером с мяч для тенниса. Внезапно сфера задрожала, пространство вокруг неё пошло волнами, кольцо угольно-чёрной тёмной материи сомкнулось вокруг шара.

Дракон, пристально следивший за движениями Аврина, почувствовал опасность. Его инстинкты во весь голос кричали о необходимости спастись бегством, и это было именно то, что он бы и хотел сделать, не смея более недооценивать Аврина, крылья дракона бешено забились, поскольку тот испугался по-настоящему. Странная сфера с кольцом тёмной материи врезалась в грудь дракона, кольцо прорезало плоть, позволяя сфере беспрепятственно проникнуть в грудь дракона.

Дракон зарычал в агонии, его крылья остановились, дракон врезался в гору, отчего сошла огромная снежная лавина.

Сфера внезапно треснула и усики начали распространяться во все стороны, обвивая плоть дракона и его внутренние органы. Мана дракона начала менять форму и очертания, кольцо, которое прорезало плоть, начало быстро вращаться, отчего пространство задрожало ещё сильнее, создав своё миниатюрное гравитационное поле, которое вскоре поглотив всю ману и плоть дракона.

Аврин следил своим Божественным Чувством за прогрессом Саркануса, не обращая внимания на кричащего в агонии дракона. Через минуту крики боли смолкли, дракон умер и сердце размером с небольшой камешек подплыло к Аврину, тот протянул руку и поймал его.

“Теперь мой контроль обращения намного лучше прежнего, его должно хватить. Аврин видел, что ветви Саркануса распространились к мантии планеты, добравшись до ядра, которое своим невероятным жаром ничуть корням не навредило.

Вскоре Сарканус уже не мог поглощать энергию, которую ему предоставляли вены. “Время почти пришло...” Аврин снова распространил своё Божественное Чувство, он видел всех, от Призрачных до Аббадона и его ангелов, от Сираны с Мирой, на юге помогавшим людям, до Лилии и Дриады, стоявшими у могилы отца, чья надгробная плита была вырезана из гранита.

Он увидел Каэля и Амиаса, а также Лариссу, которые нашли свои семьи. Аврин с облегчением узнал, что Грегсон жив, у Шимару отсутствовала рука, вероятнее всего, он лишился её в бою. Он заметил, что Каэль в данный момент смотрел на небольшое поместье в городе, полном людей. Аврину легко было понять, что Каэль смотрит с улицы на своего отца и семью в доме.

Каэль в данный момент был укутан с ног до головы в чёрную накидку, на лице у него было странное, спокойное выражение, он посмотрел на человека, который был его отцом, а также на брата с сестрой.

Он был в южном портовом городе, дома дворян были огромными, сам город должен был приютить как минимум 60 миллионов человек, хотя мог дать кров лишь 20 миллионам. Было понятно, что появится множество бездомных и что цены вырастут.

Каэль посмотрел на изнурённого, бледного отца, брата, который был поход на него, но более горделивый и высокомерный, в данный момент он спорил с отцом. Его прекрасная сестра была в простом красном платье, сложив руки в подоле, её волосы, длиной до плеч, были недвижимыми как скала, показывая, что она не двигалась ни на сантиметр.

Каэль сжал зубы, он не знал, что ему делать, всё из-за того, что слушал разговор, который имел отношение к нему. “Отец... Прошу, уже достаточно... Может быть, он всё ещё жив...” Гневно и недовольно произнёс отцу брат Каэля, Аштон.

“Достаточно! Я уже говорил тебе раз, повторю и снова... Всё не так просто, как ты думаешь!!... Миллионы погибли... Где ты собираешься искать его!!” Ответил отец, с трудом сдерживая своё раздражение.

“Да какая разница... Это наша вина, что мы постоянно его отвергали... Семья — это семья.. Нужно всё сделать правильно, особенно в такой ситуации.” Аштон успокоился, дав время его сестре, Тессе, произнести.

“Отец, брат прав, сейчас мы уже не дворяне... Король мёртв, мы ослабли, если есть хоть какая-

то надежда восстановить наш статус, то нам понадобится любая сила, судя по тому, что ты сказал нам пару лет назад, Каэль стал сильнее благодаря своему наставнику, если это так, то нам нужна его сила..”

Сайент, отец Каэля, молча встал и подошёл к столу. Сейчас дом можно было счесть лишь чуть лучше среднего, стражей не было, поскольку одна цена за такой дом была астрономической, некоторые дворяне вообще остались без дома, показывая, как жестоко пострадало человечество от драконов.

Сайент взял бутылку вина, налил его в более-менее приличный стакан, после чего увидел, что вина в бутылке осталась лишь четверть. Он вздохнул, чувствуя, как от сожаления сжалось сердце. “Наше высокомерие привело нас к такому страданию... Всё в мгновение забрали... Наш титул, дом, королевство... Служанку, которая помогала растить тебя, Валину...” На самом деле Сайент никогда не забудет день, когда его главная служанка умерла из-за болезни. Она и многие сотни тысяч других людей заболели во время путешествия, как могли изнеженные дворяне, воспитывавшиеся в чистоте и комфорте, обладать сопротивляемостью к смертельным болезням. У них не было денег даже нанять лекаря для исцеления, к тому времени, когда пришли на помощь эльфы, Сайент помнил, что его Валина давно уже в погребальной одежде ожидала похорон.

По лицу Каэля, слушавшего всё это сжав руки в кулаки, текли слёзы. “Валина... Прошу, прости меня... Если бы я был быстрее, то мог бы спасти всех вас и защитить множество людей...”

Каэля сжал зубы, глядя на свою семью, его отец выглядел так, словно ыбл на грани инсульта, Каэль хотел обратить всю свою семью, но Аврин дал чёткие указания не делать этого. Каэль посмотрел на улицу, тысячи бездомных ютились по углам улочек, дети плакали, пар струился над котлами с остатками пищи.

Каэль посмотрел вверх и тихо произнёс. “Наставник... Эти люди в нас нуждаются... Мы не можем оставить их... Боги бросили всех... Прошу, позвольте мне им помочь!..” Он надеялся, что Аврин слушает. Каэль знал, как сильно Божественное Чувство Аврина, но не знал, пользуется ли им сейчас его Наставник, эмоции заставили его говорить. Аврин и в самом деле слушал, он слышал слова не только Каэля, но и всех в пределах его Божественного Чувства, он остолбенел, поскольку тысячи голов в его голове были для него в новинку, мужчины, женщины, дети, старики, плачущие младенцы, плачущие родители, хоронящие своих детей.

В прошлом жизнь этих людей была устроенной, но сейчас им было даже хуже, чем тем, которых они обратили в Призрачных. Аврин не знал что делать, сейчас было не лучшее время для того, чтобы спасти людей, ведь вскоре прилетит Орфелиум и уничтожит всё в мгновение ока.

Аврин не был уверен, оставалось ещё 3 дня до момента входа Орфелиума в систему, в сердце тёмной материи Аврина засиял зелёный свет, словно понимая, на что способен Аврин и что ему нужно делать. Зелёный свет начал поглощать тёмную материю и быстро расти, Аврин медленно открыл глаза, чувствуя изменение.

2 дня назад он наконец полностью обратил все свои контрольные частицы и обычные частицы в частицы 12го типа, его сила снова возросла, большую часть времени он улучшал свои способности по обращению, он верил, что сможет добиться этого, но не был уверен, поскольку следствием могла быть мощное побочное действие. С каждой секундой его размышления умирали сотни или даже тысячи людей. Мог ли он бросить этих несчастных людей, а если обратит их, сможет ли он жить со знанием, что они должны быть ресурсами, не будет ли его

решение потенциальной ложью по отношению к жизни?

Аврин глубоко вздохнул, чувствуя, как зелёная материя окутала его сердце тёмной материи, “Вот, значит, на что похожа надежда...” Он сжал зубы, его глаза заблестели, зрачки сменили цвет на зелёный и фиолетовый.

Вскоре он активировал божественное чувство для большей эффективности, формируя частички фиолетового света, хотя они не были достаточно сильны, но покрыть всю планету ими Аврин смог. Зелёная материя в его сердце чуть не сошла с ума, желая помочь Аврину, фиолетовые частицы стали расти и становиться сильнее, словно зелёная материя усилила их.

Боги над Селерией, дворец которых располагался теперь на луне, были поражены, наблюдая за тем, как фиолетовый свет с зелёным туманом окутал всю планету. “Ч... что он собирается делать!...” Ишана подбежала к наблюдательному бассейну, поняв, что что-то идёт не по плану, остальные боги уже наблюдали

“-Этот Аврин... Разве он силой не с Новое Божество?... Как он способен на изменение планетарного масштаба?!-” Подумал Септим, встревожившись, что Аврин может обратить и поглотить всю планету и как тогда его останавливать Септиму?

Зефирон затрясся, видя силу Аврина, тот уже угрожал ему расправой за убийство Азраэля. “Плохо...” тихо пробормотал он.” Та же реакция царила и на Селерии.

Люди смотрели на туман, некоторые со страхом, некоторые с надеждой, что боги вспомнили о своих людях. Многие пали на колени и начали молиться, как могли они знать, что боги их бросили и что тот, кто предложит им надежду в их глазах выглядит демоном.

Аврин почувствовал нестабильность в теле, будто ему не хватало частиц, капли голубой крови текли из его носа, губ и глаз, показывая, как тяжело ему приходится, но если Аврин собирается использовать тёмную материя, которой эту планету накачал Сарканус, то всё будет проще, у него иные намерения для этой тёмной материи.

Не обращая внимания на крики страха, на молитвы этих людей, которых Аврин чётко слышал, он внезапно заговорил, использовав Божественное Чувство в качестве проводника. “--Те, кто хотят жить, должны пожертвовать своей смертностью и стать иными существами, не имеет значения люди вы или нет, я предлагаю вам возможность жить и спасти своих умирающих близких вам людей. Я предлагаю такую возможность лишь один раз, те, кто согласны, протяните руки и проглотите то, что я вам дам.--”

Все на Селерии остолбенели после этих слов, Эребус же на северном континенте задрожал от радости и предвкушения, Призрачные осматривались в замешательстве по сторонам, после чего Эребус, стоявший в центре, произнёс. “Смотрите, наш Лорд Монарх, даёт надежду тем, кто страдает, скоро у нас будет множество братьев и сестёр, нам больше не нужно будет бояться или скрываться!! Эта планета будет безопасной для нашего рода!”

Эйтри сжал молот, прислонённый к его плечу, он усмехнулся и тихо произнёс, “Те старые ублюдки, что выкинули меня, хахахах, надеюсь, хоть кто-то из них согласится, я буду их начальником, после этого можно умирать!”

Асура без эмоций смотрел на глупого Шаньдяня, прыгавшего по сторонам. Асура внезапно отвесил ему подзатыльник. “Твою мать, сиди спокойно!... Думаешь, это хорошо?... Теперь ещё больше людей будут красть мою еду!..”

Шаньдянь нахмурился и раздражённо ответил. “Ты, огромный ублюдок, когда Наставник вернётся, я всё ему про тебя расскажу!” Асура вздрогнул, он знал, что Аврину, хотя тот этого и не показывал, нравится Шаньдянь.

Аббадон сидел на каменном стуле, дома его людей лежали в руинах, нужно было их отстраивать заново, хотя процесс не был завершён, нужен был порядок. Он узнал голос Аврина, как мог он его забыть. Аббадон огляделся по сторонам, увидел своих людей в плачевном положении, некоторые размышляли над предложением. Он внезапно выкрикнул. “Не дайте себя одурачить этому демону! Он не бог, на самом деле, он враг наших богов. Если сдадитесь, то будете не лучше чёртового Орочи! Я лично убью тех, кто согласится принять предложение демона!”

Хотя Аббадон и остальные Носители Сигил давно уже потеряли свои оружия и стали слабее, они всё равно были сильнейшими среди существ на этой планете, кроме драконов.

Находящийся на восточном континенте Гирон сел, скрестив руки. “Хмм, откуда-то этот голос мне знаком...” Он выглядел изнурённым, лишившись оружия Сигил, он оставался сильнейшим среди зверолов, но его статус уже не был прежним и любой мог бросить ему вызов.

Лилия с Дриадой спускались с холма, на котором был их отец. “Этот голос...” Дриада нахмурилась. Лилия слабо улыбнулась. “Аврин!..”

Но её радость не разделяли эльфы в лесу на южном континенте. Мира старалась успокоить эльфов, которые полагали, что этот демон собирался испортить мир. Вернувшаяся Сирана заперлась для тренировок, к ней вернулось прежнее спокойствие, хотя сейчас она проворчала. “Что бы ты ни планировал, думаю, так найти тебя будет прощу” Сказала она, будто всё ещё собиралась отследить Аврина как только её тело снова станет пригодным для путешествий.

На центральном континенте, куда медленно возвращались люди, двое существ в мантиях сидели в таверне и ели простую еду, в шумной таверне воцарилось молчание, когда Божественное Чувство стало видимым для всех, но теперь все посетители перешёптывались, не понимая, что происходит. Одна из существ в мантиях подняла голову, стали видны её прекрасные глаза, из-за которых могли разразиться жаркие конфликты, опустила повязку, закрывающую рот, и произнесла. “Этот голос... Это должен быть он, я никогда его не забуду.” Произнесла радостная Изанами, почти тотчас же она была готова протянуть руки, если это означало возможность увидеть Аврина, но рука легла ей на плечо и остановила её. Изанами повернулась и увидела настороженную Аяме.

“Сестра... Что если это не он?... Что если это ловушка?” Аяме повзрослела, стала осмотрительнее, когда они с Изанами расстались с Сираной, они добрались до портового города и добыли информацию у мэра, но тут напали драконы и им пришлось скрываться, чтобы не быть втянутыми в бой. Они ожесточились тем фактом, что их жизнь висела на волоске, когда они смотрели в небо в надежде не увидеть огромную тень, олицетворяющую их смерти.

“Вот оно что...” Изанами насторожилась, она не была уверена, но сжала кулаки и освободилась от хватки Аяме. “Но я готова на такой риск... ради того, чтобы снова его увидеть...” Изанами чувствовала, что её любовь к Аврину стала только сильнее, если он делает это для того, чтобы помочь людям, то её мнение о нём будет только расти, она протянула руки и через мгновение частички тёмной материи начали формировать в её ладонях небольшое обращаемое сердце.

Это привлекло внимание остальных посетителей таверны, один за другим они начали протягивать руки. Эта сцена повторялась по всей Селерии, людям в отчаянной нужде помощь

требовалась больше всех.

Поражённый Каэль оглядывался по сторонам, он смотрел, как обращающие сердца формируются в ладонях тысяч людей, которым грозила смерть. Он быстро посмотрел на свою семью и сильно удивился, увидев, как его отец протянул руки, а его примеру последовали брат с сестрой.

“Наставник... Спасибо вам, огромное вам спасибо!” Громко произнёс Каэль, не намереваясь больше скрываться, он чувствовал себя свободным, вскоре он будет среди своих людей, не сказать, чтобы все приняли это предложение, некоторые были настороже и не смели протягивать руки, называя всё это происками демона или уловкой, чтобы украсть их души.

Радостные люди, вновь обретшие надежду касались обращающих сердец и получали в ответ простую фразу, “Проглоти это сердце и спи, а когда проснёшься — ты будешь принадлежать к моему виду.” Аврин не знал, как наилучшим образом облечь это послание в слова, но решил сыграть на вере этих людей.

Аврин выглядел крайне истощённым, он согнулся, не был в состоянии даже впитать тёмную материю из своей голубой крови. Он был лишь благодарен, что фокусировался на навыке обращения и что обращающие сердца, данные им, не делали существ чистокровными, он немного снизил качество, чтобы уровень был равен Оруженосцу. Сейчас он это было большее, на что он способен, но и этого было достаточно, чтобы спасти тех, кому это нужно.

Аврин ещё несколько минут стоял, дав людям время подумать, его главными целями были те, кто желал спасения, более-менее этой цели он достиг, поэтому когда он наконец убрал своё Божественное Чувство, он чувствовал себя так, будто в его голове зияет открытая рана, его сильно тошнило, такой боли он давно не испытывал.

“Э... Этого я не... хотел делать..” Он тяжело дышал, пытаясь подняться на ноги, Аврин проглотил тёмное сердце, созданное из дракона, он не знал, какие люди примут его предложение, но сорняки он всегда сможет убрать. Аврин волновался, он не был уверен в своей способности быть прародителем, но был достаточно силён, чтобы сразиться и даже одержать победу над Септимом.

Аврин посмотрел на Лимос и Сарканус, вскоре он, потянувшись, снова сел, завтра настанет день, когда его план начнёт осуществляться, он примерно представлял, сколько времени это займёт, но хотел быть готовым к худшему.

“Орфелиум, подожди пока я не стану достаточно силён, чтобы справиться с тобой в будущем, такой, как ты, никогда не оставит меня в покое, после того, как обратится. Ты определённо попытаешься меня убить и украсть мой осколок.” Аврин был насторожен.

<http://tl.rulate.ru/book/11/75212>